

Опыт изучения концептосферы конституционного права США

Шевырдяева Лилия Николаевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: ShevyrdyaevaLN@mail.ru

Целью настоящего исследования было комплексное изучение языкового поведения судей Верховного суда США, в том числе в аспекте концептосферы. Проведенный лингво-стилистический, терминологический и понятийный анализ текстов судебных решений позволил установить и описать основные концепты конституционной сферы и их взаимоотношения, а также составить фрейм конституционного права. Концепт рассматривается в данном исследовании в рамках лингвокогнитивного подхода как единица сознания, т.е. прежде всего ментальное образование, представляющее собой «квант структурированного знания» об определенном фрагменте действительности (Попова, Стернин, 1999), концептосфера определяется как совокупность и/или система концептов. Изучение концептов проводилось в единстве плана содержания и плана выражения, т.е. их языковой реализации. Материалом послужили тексты решений Верховного суда США по вопросам конституционного права за период с 2002 по 2006 (всего 85 дел).

В результате исследования материала с использованием статистического, контекстуального и дефиниционного видов анализа, а также метода интерпретации были выделены центральные концепты конституционного права и построены модели их ассоциативно-смыслового поля. При структурировании ассоциативно-смыслового поля в нем выделяются сегменты, определяемые у разных авторов как семантические рубрики (Орлова), смысловые лексические парадигмы (Болотнова, 2001), которые отражают наиболее вероятные из возможных направлений смыслового развертывания концепта и выявляются на основании синтагматических реакций (Шейгал, 2004) или слов-репрезентантов. При этом необходимо отметить определенную условность границ между сегментами ассоциативно-смыслового поля.

В качестве примера рассмотрим ассоциативно-смысловое поле концепта *Constitution* как центрального концепта сферы конституционного права США, включающее три сегмента.

Первая выделенная смысловая лексическая парадигма – Конституция-документ (слова-репрезентанты – *amendment, law, provision, rule, clause*). В этой парадигме она выступает как объект правотворческой деятельности ее авторов (*the Framers, the Founding Fathers*). Судьи трактуют Конституцию как творение великих умов и деятелей государства, которые создали ее как непогрешимый и неизменный инструмент, гарантию, ценность, достижение, воплощенную мечту об идеальном государстве. Именно поэтому авторитет Конституции никогда не ставится под сомнение, это некая константа бытия, с которой соотносится современность.

There is nothing new or surprising in the proposition that **our unchanging Constitution** refers to other bodies of law that might themselves change (Georgia v. Randolph, 2006)

It is significant that the Framers provided a remedy for such practices in the **Constitution** (Vieth v. Jubelirer, 2004)

Именно в результате такого понимания судьями концепта *Constitution* выделяются две другие смысловые лексические парадигмы – как результат ее проекции на жизнь общества. С одной стороны, Конституция-право (слова-репрезентанты – *privilege, freedom, protection, infringement, recovery, deprivation, guarantee*), понимаемая судьями как те свободы и привилегии, которые она гарантирует гражданам, реализующим свои права. И одновременно с этим третья смысловая лексическая парадигма – Конституция-контроль, ограничение, реализуемое государством (слова-репрезентанты –

constitutionality, control, (strict) scrutiny, discretion, review), как контроль за исполнением и соблюдением этих прав, проводящая их границу для обеих сторон, вовлеченных в правовой процесс, - личности и государства.

This Court recognized in *Turner* that imprisonment does not automatically deprive a prisoner of certain important **constitutional protections**, including those of the First Amendment (*Beard v. Banks*, 2006)

The Court has recognized similar **constitutional limitations** on the scope and operation of stop and identify statutes (*Hiibel v. 6th Judicial District Court of Nevada, Humboldt County*, 2004)

Также при построении ассоциативно-смыслового поля фиксируются и интерконцептуальные связи, т.е. связи между концептами. В частности, концепт *Constitution* оказывается наиболее тесно связан с концептом *court*, трактуемым как переводчик, посредник-транслятор между конституцией и народом. Судьи устанавливают баланс, гармоничное равновесие между необходимостью творить правосудие (задержать преступника, покарать преступление) и еще более острой необходимостью защитить гарантированные права граждан (от произвола и злоупотребления властью тех людей, которые ею обладают).

Следующим шагом исследования стало составление фрейма конституционного права. Разработанность конституционной сферы в американской судебной системе предопределяет сложную многоярусную структуру фрейма, имеющего значительное количество слотов. Основные слоты фрейма определяются выделенными смысловыми лексическими парадигмами концепта *Constitution*. Помимо этого, концепты, наиболее обобщенно представляющие каждый слот первого уровня, в свою очередь являются центром отдельного фрейма.

Судьи Верховного суда США как носители профессионального правового сознания характеризуются значительной общностью и единообразием интерпретации концептов. Между тем, помимо разделяемого всеми судьями понимания, были отмечены и индивидуальные трактовки ключевых концептов некоторыми судьями, характерные для их идиоконцептосферы. Также в результате анализа материала и его исследования с использованием статистических методов компьютерной обработки текста были выделены случаи индивидуального акцентирования, выдвижения на передний план отдельных концептов, которые приобретают особое значение при вынесении решения по делу. Например, для судьи С.Брейера таким ключевым концептом идиоконцептосферы является *risk*, для судьи Д.Саутера – *reason*. Такой акцент индивидуально важных концептов отражает особенности мышления, профессиональное языковое сознание оказывается неразрывно связанным с личностным, которое как бы «просвечивает» через профессиональное.

Литература:

1. Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А., Карпенко С.М., Орлова О.В., Сыпченко С.В., Тюрина Р.Я. Коммуникативная стилистика художественного текста: Лексическая структура и идиостиль. – Томск, 2001.
2. Орлова О.В. Компьютерный анализ поэтического текста и моделирование ассоциативно-смыслового поля ключевого концепта творчества автора // Открытый междисциплинарный электронный журнал «Гуманитарная информатика». №1. <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/orlova.htm>
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999.
4. Тарасова И.А. Категории когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля // Вестник Самарского госуниверситета. Серия Языкознание. 2004. №1. <http://www.ssu.samara.ru/~vestnik/gum/2004web1/yaz/200411601.html>
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М., 2004.